

Энергия этого маленького хрустального шара полностью питалась за счет составляющих его ледяных кристаллов. Такой большой кусок ледяного кристалла, если использовать его лишь для питания столь крошечного хрустального шара, гарантировал, что волноваться об истощении энергии не придется, пожалуй, до конца жизни. Этот хрустальный шар стал первым подарком Гу Тяня на день рождения Ся Аня.

День рождения Ся Аня приходился на декабрь и был на несколько месяцев позже, чем у Гу Тяня. К моменту праздника они были знакомы чуть больше двух месяцев, и их отношения уже стали очень близкими, поэтому, когда Гу Тянь преподнес ему подарок, Ся Ань принял его, даже не думая отказываться. Позже, когда он понял, что именно за подарок ему достался, он, конечно, удивился, однако у него ни разу не возникло мысли вернуть вещь обратно. Поскольку Гу Тянь во время вручения сказал, что это его первый подарок Ся Аню после их знакомства, а всё на свете имеет лишь один единственный первый раз, он очень дорожит этим и дарит от всей души, поэтому вне зависимости от ценности очень надеется, что Ся Ань примет его как следует.

В итоге Ся Ань с легким сердцем принял этот чрезмерно дорогой подарок и впервые в жизни повесил ожерелье на шею. Мысли его на самом деле были очень просты: Гу Тянь тщательно и с душой готовился, преподнося эту вещь, и если бы он отказался только из-за того, что материал слишком ценен, это стало бы проявлением неуважения к стараниям Гу Тяня. К тому же подарок ему самому безусловно очень нравился, так что — раз уж взял, то взял, а в день рождения Гу Тяня просто сделает ему хороший ответный подарок.

И вот теперь, когда дата ответного подарка неумолимо приближалась, что же в конце концов стоит подарить Гу Тяню?

Гу Тянь в последние несколько дней находил Ся Аня каким-то странным. Не то чтобы тот занимался чем-то из ряда вон выходящим, просто в его поведении чувствовалось нечто необычное по сравнению с обычным укладом. Сначала тот три дня подряд заглядывался к нему в комнату, причем каждый раз осматривал всё тщательнее предыдущего. В первый день Гу Тянь не придавал этому особого значения, так как Ся Ань просто бегло окинул всё взглядом, словно осматривая достопримечательности, и ушел. С тех самых пор, как Ся Ань открыл для Гу Тяня доступ в свою комнату и не стал отменять разрешение, Гу Тянь в ответ открыл для него свою. Раз уж доступ был предоставлен, Ся Ань мог приходить, когда заблагорассудится, и разглядывать всё, что душа пожелает — Гу Тянь, разумеется, не имел ничего против.

Однако на второй день Ся Ань пришел снова. На этот раз он осматривал всё гораздо внимательнее: изучил каждый уголок комнаты Гу Тяня, подробно рассмотрел даже безделушки на журнальном столике и прикроватной тумбочке, и только после этого молча развернулся и ушел. Вот тут-то Гу Тянь и почувствовал неладное, но поскольку с ходу не сообразил, что именно тот замышляет, то решил пока понаблюдать за развитием событий.

На третий день Ся Ань наконец перестал глазеть по сторонам и принялся за шкафы Гу Тяня. Гардероб, вещевые шкафчики, ящики прикроватной тумбочки — все шкафы были распахнуты и изучены от и до. В завершение он даже подступился к самому Гу Тяню с вопросом:

— Где твой пространственный узел? Открой, покажи, что там у тебя лежит.

Гу Тянь:

—

Разумеется, когда дело касалось Ся Аня, в его лексиконе отсутствовало слово отказ. Он беспрекословно выполнил указание, открыл пространственный узел и любезно перевел его в режим общего доступа, дабы старший молодой господин Ся мог провести тщательную проверку.

После трех дней столь бурной деятельности на четвертые сутки Ся Ань наконец утратил интерес к комнате Гу Тяня и пространственному узлу, забился в собственную комнату и принялся бороздить Звездную сеть. Зайдя на страницу поиска, Ся Ань задал нечеткий запрос: подарок на день рождения. Результатов оказалось столько, что их количество исчислялось непостижимым числом знаков. Тогда он изменил запрос на: подарить другу подарок на день рождения. Впрочем, число результатов по сравнению с предыдущим сократилось ненамного. Ся Аню надоело возиться с формулировками, и он ткнул в первую попавшуюся ссылку. Залившее весь экран розовое сияние чуть не ослепило его. После этого он решительно закрыл страницу и заново вбил в поисковую строку: подарить парню подарок на день рождения.

На сей раз результатов выдало всё еще немало, но, к счастью, чисто женские вещи исчезли. Ся Ань больше не стал заморачиваться астрономическим количеством найденного, а переключился на просмотр нескольких тем с наибольшим количеством просмотров. Хотя он почему-то упорно считал собственные поисковые запросы несколько странными, тем не менее бегло просмотрел их и отобрал несколько наиболее внушающих доверие вариантов, чтобы изучить их подробно.

Информация эта пестрела невероятным разнообразием, а действительно толкового материала среди нее было кот наплакал. Ся Ань, разумеется, не мог перечитать абсолютно всё, поэтому выбирал те обсуждения, где было больше всего ответов. И среди того немногого, что выглядело более-менее разумным, чаще всего упоминалось одно: подарить себя.

Подарить себя? Ся Ань слегка нахмурился, кончиками пальцев легонько поглаживая висевший на груди маленький хрустальный шар, и уставился немигающим взглядом на застывших внутри фигурок человечков, державшихся за руки. Быть может, если подарить Гу Тяню его собственную маленькую модельку, тот действительно обрадуется? В конце концов, в том маленьком хрустальном шаре, который подарил ему Гу Тянь, ведь тоже были слеплены две фигурки! Разве сам он так сильно дорожил этим подарком и носил его, не расставаясь ни на минуту, не потому ли, что эти две крошечные фигурки Гу Тянь вылепил своими руками? Значит, если он сам вылепит похожих человечков, Гу Тяню это тоже должно понравиться.

Раз уж решил — надо делать. Ся Ань понятия не имел, учился ли Гу Тянь лепке фигурок перед тем, как смастерить ему подарок, но лично он сам никогда в жизни с этим не сталкивался. Поскольку подарок предназначался для Гу Тяня, его следовало держать в тайне, а значит, идти к самому Гу Тяню за наукой было нельзя. К счастью, сейчас он находился в крупнейшем средоточии талантов Звездной системы Земли — в университете Чуду, разве тут не найдешь того, кто в этом разбирается! Рассудив так, он вызвал голографический экран и совершил вызов Лиль Уоллесу.

Ся Ань позвонил вовремя — как раз в тот момент, когда закончились занятия. Вызов прозвенел всего раз, прежде чем Лиль Уоллес ответил:

— Ся Ань? В чем дело?

Ся Ань откашлялся и спросил:

— Лиль, ты не знаешь, кто умеет лепить миниатюрные фигурки? Кроме Гу Тяня.

Лиль Уоллес опешил и встревоженно спросил:

— Что случилось? Вы с Гу Тянем поссорились?

Ся Ань:

—

После того как Ся Ань внес полную ясность и объяснился с Лилем Уоллесом, тот с невероятной оперативностью порекомендовал ему одного наставника. Эту преподавательницу звали Бекер Вафф, она вела курс вспомогательной мехтехники, а лепка миниатюр — ххм, создание изделий из полимерной глины — была ее личным хобби. Как только Лиль Уоллес назвал имя, Ся Ань сразу сообразил, о ком идет речь: это был как раз преподаватель мехтехники, у которой они с Гу Тянем проходили второстепенную специализацию. Однако, проучившись у наставницы Вафф почти год, Ся Ань понятия не имел, что она владеет подобным ремеслом, как и не знал, откуда об этом прознал Лиль Уоллес. В общем, этот ходячий справочник их общежития полностью оправдывал свое звание, и теперь совсем не удивляло, почему раньше Ли Нань считал Лилем Уоллесом второгодником, провалившим повышение квалификации.

В преддверии экзаменов на повышение квалификации большая часть профильных лекций была отменена, чтобы курсанты могли заниматься самостоятельным повторением. Впрочем, преподаватели всё равно приходили в аудитории по расписанию, чтобы учащиеся могли задать возникающие вопросы. Именно благодаря этому у Ся Аня нашлось время на освоение полимерной глины. Полимерная глина по сути представляла собой ремесленное искусство древней эпохи Земли: из пластичной массы разных цветов формировались фигурки, после чего их запекали для придания прочности. Разумеется, материалы времен Древней Земли давно затерялись в реке истории, и теперь вместо них использовались аналогичные по составу вещества, дополненные множеством современных новинок, благодаря чему палитра стала куда богаче.

Духовная сила уровня SSS существовала вовсе не для красоты. Ся Ань прозанимался под руководством наставницы Бекер Вафф всего два дня и уже был способен самостоятельно завершить работу с полимерной глиной. Испытав свои силы на нескольких поделках, которые заслужили похвалу наставницы да и самому ему показались неплохими, Ся Ань наконец приступил к созданию подарка для Гу Тяня.

Изначально у него была идея вылепить из полимерной глины человечка в своем собственном образе, но когда дело дошло до практики, он передумал. Долго вглядываясь в свой кулон-хрустальный шар, в конце концов он решил сделать две фигурки. В отличие от предыдущих набросков, на этот раз он специально набросал проект чертежа и исправлял его целую неделю,

пока эскиз не был окончательно утвержден. К счастью, в прошлом он изучал живопись, благодаря чему смог перенести задуманное из головы на бумагу.

Как только чертеж был готов, Ся Ань собрался идти к наставнице Вафф — в конце концов, стажа учебы у него было маловато, требовалось показать работу преподавателю и узнать, не нуждается ли она в каких-либо правках. Ся Ань отправил сообщение наставнице Вафф, и поскольку в ее расписании на сегодня никаких пар не стояло, она быстро ответила. Получив весточку, Ся Ань привел вещи в порядок, вышел за дверь — и столкнулся с преградившим ему путь на лестнице Гу Тянем.

Строго говоря, преградившим путь это назвать было нельзя, скорее — случайной встречей. Когда Ся Ань выходил из комнаты, Гу Тянь с чашкой в руке как раз собирался подняться наверх и, едва ступив на вторую ступеньку, увидел спешно сбегающего вниз Ся Аня. Гу Тянь поднял взгляд на парня: в последнее время было непонятно, чем тот вечно занят, его лицо постоянно куда-то исчезало. Если подсчитать, они уже несколько дней нормально не разговаривали, а их самая долгая встреча произошла тогда, когда Ся Ань заставил его выворачивать наизнанку пространственный узел. После отмены лекций должно было начаться время повторения пройденного материала. Как бы хорошо они оба ни учились, перед экзаменами всё равно требовалось освежить знания в памяти. К тому же такие дисциплины, как пилотирование звездолетов и мехов, пусть пока и изучались не на реальной технике, а на симуляторах, всё равно нуждались в практических тренировках. Гу Тянь уже настроился на совместный штурм учебников вместе с Ся Анем, однако тот почему-то неожиданно завертелся в хлопотах, причем точно не связанных с учебой.

Нельзя сказать, что он злился — в конце концов, они всего лишь однокурсники и соседи по комнате, и даже при всей теплоте отношений это не давало права указывать друг другу, куда ходить. Но ощущения легкой досады было не отнять. Гу Тянь поднял глаза на человека на лестнице и негромко спросил:

— Куда собрался?

Чтобы сохранить секретность подарка, Ся Ань все эти дни старался избегать встреч с Гу Тянем. На самом деле, столкнусь они нос к носу, ничего страшного бы не произошло — можно было бы наплести с три короба какой-нибудь чепухи и отделаться. Но почему-то он сам в глубине души решительно не желал лгать Гу Тяню. Раз не хочешь врать — проще просто держаться подальше. Гу Тянь не относился к тем людям, которые станут целенаправленно писать сообщения и выпытывать чужие передвижения, так что достаточно было просто избегать пересечений, чтобы тот ничего не спрашивал.

Однако сейчас Ся Ань слишком торопился выскочить из комнаты и умудрился не заметить приближения Гу Тяня, из-за чего они столкнулись лицом к лицу. К счастью, направлялся он действительно к наставнице, так что за чистую ложь это не считалось, и можно было сказать всё как есть. Ся Ань в несколько шагов спустился с лестницы, остановился перед Гу Тянем и с улыбкой произнес:

— Когда повторял материал по мехтехнике, столкнулся с парочкой проблем. Долго ломал голову, так и не смог разобраться, поэтому написал наставнице Бекер Вафф, и она велела подойти, чтобы объяснить всё лично. А что ты пьешь?

Неизвестно было, что именно за травы заварены в чашке у Гу Тяня, но пахло от нее изумительно. Задавая вопрос, Ся Ань совершенно естественным образом подался вперед и заглянул в чужую чашку.

Заметив, что Ся Ань норовит заглянуть к нему в чашку, Гу Тянь слегка подал посудину вперед и ответил:

— Это напиток под названием сянкахэ. Его получают путем скрещивания генов растения кофе с родной планеты Земля и ароматной травы юньсян с ледяной планеты Дунбин. Он впитал в себя все лучшие качества кофе и травы юньсян, прекрасно бодрит и обладает восхитительным ароматом.

Сянкахэ и впрямь пах потрясающе, да и бодрящий эффект чувствовался невооруженным глазом. Ся Ань последние дни изрядно вымотал душу и тело ради этого подарка, и отрицать усталость было бы глупо. Стоило ему лишь уловить аромат напитка, как в голове тут же прояснилось. Видя, что чашку поднесли прямо к нему, Ся Ань не стал церемониться, сделал большой глоток прямо из рук Гу Тяня, а после одобрительно кивнул:

— Вкусно! Хорошими вещами надо делиться с хорошими друзьями, товарищ Сяо Гуй.

Гу Тянь бросил взгляд на чашку в руке, и легкое недовольство последних дней вмиг испарилось без следа. Удержать улыбку на губах было выше его сил:

— Хочешь — бери всю, я же давно тебе приготовил, Ли Нань и Лиль свои порции уже забрали. Если бы не удавалось вечно с тобой разминуться... кхм, разве ты не собирался к наставнице Вафф?

Раз уж Ся Ань не желал распространяться на эту тему, Гу Тянь предпочел деликатно обойти стороной вопрос его исчезновений в последние дни.

Ся Ань только тут вспомнил о цели своего выхода из комнаты. То ли из-за того, что они несколько дней не виделись и толком не общались (когда они избегали друг друга, всё казалось нормальным, но стоило неожиданно столкнуться лицом к лицу), ему вдруг расхотелось уходить. Хотелось лишь подольше побыть рядом с этим человеком, перекинуться еще хоть парами слов. Лишь когда Гу Тянь напомнил ему, он торопливо бросил:

— Я сбегаю туда и сразу вернусь к тебе.

Увидев в ответ кивок Гу Тяня, Ся Ань быстрым шагом выскочил за дверь общежития.

Гу Тянь провожал его взглядом до самого выхода, после чего развернулся и поднялся наверх. Едва войдя в свою комнату, он вызвал голографический экран и отправил сообщение.

КОМУ: Ее Величество Королева

Мам, наставник Бекер Вафф случайно не знаком тебе?

Сообщение висело без ответа довольно долго, прежде чем с той стороны прилетел ответ, однако на вопрос сыночка никто отвечать не торопился.

ОТ: Ее Величество Королева

[Высокомерие] Обращайся к матери уважительно.

Гу Тянь:

—

Ничего не поделаешь, пришлось выпрямить осанку, отредактировать текст и отправить заново.

КОМУ: Ее Величество Королева

Не соблаговолит ли Ее Величество Королева признать знакомство с неким Бекером Ваффом?

На этот раз ответ от Ее Величества пришел довольно быстро и состоял всего из одного иероглифа.

ОТ: Ее Величество Королева

Умничка.

Гу Тянь не шевельнулся, и вскоре оттуда прилетело продолжение.

ОТ: Ее Величество Королева

Бекер Вафф? Знаю, конечно. Это же младший сокурсник мамы! Учеба давалась ему блестяще, и когда он решил остаться работать при университете, военное министерство еще очень долго сокрушалось. К чему вдруг вопрос? С чего это ты вдруг им заинтересовался? Он же твой преподаватель.

КОМУ: Ее Величество Королева

Да, наставник Вафф ведет у нас мехтехнику.

ОТ: Ее Величество Королева

О, тогда учись как следует! Уровень Бекера исключительно высок. К слову, он еще и лепить из полимерной глины умеет — мама в свое время как раз увлеклась этим ремеслом после того, как увидела за работой его.

Гу Тянь приподнял бровь, кончиками пальцев постучал по тыльной стороне ладони и лишь спустя порядочное время напечатал ответ.

КОМУ: Ее Величество Королева

Понял, спасибо, мама.

ОТ: Ее Величество Королева

Обращайся к матери уважительно!

Усмехнувшись, Гу Тянь немного подумал и отправил ответную реплику.

КОМУ: Ее Величество Королева

Благодарю Ваше Величество.

Завершив переписку, Гу Тянь еще с минуту поизучал взглядом голоэкранный, затем сделал несколько легких касаний по сенсору, вызывая незаконченную учебную симуляцию, и, подняв оставленную на столе чашку, отпил глоток. Плотный аромат мгновенно заполнил всю ротовую полость. Сделав еще глоток, он скользнул взглядом по краям чашки, после чего опрокинул ее и допил оставшуюся жидкость до дна.

Поскольку чертеж нужно было всего лишь показать наставнику на предмет возможных ошибок, а наставница Вафф, изучив его, подтвердила отсутствие недочетов, Ся Ань сразу же вернулся назад. На всё про всё ушло меньше часа. Когда он переступил порог комнаты, Ли Нань и Лиль Уоллес сидели в гостиной, держа в руках по чашке — судя по разлитому по помещению густому аромату, в них плескалось то самое лакомство, что заварил перед этим Гу Тянь.

Завидев входящего Ся Аня, Ли Нань тут же вскочил и бросился навстречу:

— Ся Ань, чем это ты в последнее время занят? Куда ни глянь, тебя вечно нет в комнате!

Ся Ань переглянулся с сидевшим позади Лиль Уоллесом и с улыбкой ответил:

— По личным делам. Через пару дней уже закончу.

Ли Нань не принадлежал к числу людей, любящих докапываться до самой сути, а потому кивнул:

— А-а-а, а я уж думал, ты влюбился! Шастаешь туда-сюда с раннего утра до поздней ночи, такой весь загадочный! Экзамены на повышение квалификации на носу, я уж переживал, что ты забросил повторение.

Ся Ань:

—С чего ты вообще взял?

Ли Нань взъерошил пятерней макушку и виновато протянул:

— Когда-то давно мне нравилась одна девочка, я каждое утро вставал пораньше, чтобы

составить ей компанию по дороге на учебу, носил завтрак, а вечерами провожал до дома и только потом возвращался к себе. Точно так же уходил затемно и возвращался поздно, жутко боялся, что дома кто-нибудь узнает, приходилось соблюдать осторожность, всё так таинственно... кхм-кхм, ты в последнее время смахиваешь на меня в тот период.

Ся Ань:

—

Лиль Уоллес поспешно подскочил и оттащил Ли Наня в сторону:

— Что за бред ты несешь? У Ся Аня действительно дела, с чего тебя вообще занесло на тему романтики!

Ли Нань поспешно оправдался:

— Да понял я, понял... Просто мысли вслух...

Пока те двое препирались, усевшись обратно на диван в гостиной, Ся Ань развернулся и собрался подняться наверх. Едва ступив на первую ступеньку, он поднял глаза и увидел стоящего на лестничной площадке Гу Тяня. Тот поймал его взгляд и приветливо улыбнулся:

— Вернулся?

Непонятно почему, но сразу после слов Ли Наня встреча с Гу Тянем вызвала у молодого господина Ся странное чувство вины. Лишь только мелькнула мысль о том, сколько именно мог услышать Гу Тянь и как теперь оправдываться, чтобы и недоразумений не возникло, и секрет подарка не выплыл наружу, как человек на лестнице заговорил первым. Увидев улыбку на его лице, Ся Ань почувствовал, как камень свалился с души: судя по всему, бредни Ли Наня прошли мимо ушей Гу Тяня.

Но стоило ему поразмыслить об этом чуть дольше, как в голову закралось странное подозрение: с какой стати его вообще так волнует, слышал ли Гу Тянь болтовню Ли Наня про то, что он якобы завел роман? Ну услышал — и что с того? Боятся, что тот поймет его неправильно? А если поймет — и что? Взять и объяснить всё так же, как он только что объяснил Ли Наню. Боятся, что тот не поверит? Но почему этого нужно бояться? Точно так же, как ему, по сути, было наплевать, поверил Ли Нань его словам или нет — поверит, не поверит, его собственная жизнь от этого не изменится. Так почему же в случае с Гу Тянем этот номер не проходил? Стоило лишь представить, что Гу Тянь составит о нем превратное мнение, как на душе начинало скрестить кошки, а в голове вертелась лишь одна мысль: надо объясниться, срочно всё прояснить, нельзя позволять ему заблуждаться!

Это было донельзя странно! Ся Ань нахмурился. В голове царил полнейший кавардак, мысли роились и толкались, и среди этого хаоса он почти уловил какую-то тонкую ниточку. Стоило ему попытаться ухватиться за нее мыслью, как под ногами вдруг внезапно пропала опора. Ниточка ускользнула сквозь пальцы, а тело совершенно бесконтрольно качнулось назад! Обладая он своей обычной превосходной реакцией, Ся Ань, оступись он на ступеньке, легко сумел бы выровняться до того, как потеряет равновесие. Однако он был так погружен в раздумья, что заметил промах лишь в тот момент, когда тело уже полетело назад. Попытаться

что-то предпринять было поздно, оставалось лишь ждать падения, чтобы сгруппироваться у самой земли.

Не успела эта мысль промелькнуть в голове, как перед глазами мелькнула размытая тень. В тот же миг его талию крепко обхватили, и всё тело влетело в чью-то надежную, крепкую грудь. Придя в себя, он обнаружил, что его бережно придерживают, и они оба благополучно стоят на лестничной площадке второго этажа.

Голос Гу Тяня раздался прямо над ухом, окрашенный нотками беспомощного смирения:

— Уже второй раз, Сяо Ань. Клянусь, однажды ты доведешь меня до сердечного приступа!

Прижатый к чужой груди Ся Ань ощущал, как вокруг разливается легкий, свежий аромат сосновой хвои, и незаметно для себя расслабился. Услышав слова Гу Тяня, он вспомнил тот случай со снежной горкой, из-за чего не удержался и тихонько рассмеялся, уткнувшись тому в плечо. Лишь спустя пару мгновений он справился с хихиканьем и пробормотал:

— Чего бояться-то? Ты же каждый раз меня ловишь.

Гу Тянь замер, не удержавшись от искушения отвесить ему легкий шлепок ниже спины, и с долей родительского гнева выговорил:

— Никакого раскаяния! Неужели нельзя быть чуточку осторожнее? Что бы ты делал, если бы в один прекрасный день меня не оказалось рядом? Растянулся бы на полу во весь рост? Понятия не имею, как ты умудрился дожить до своих пятнадцати лет с таким характером, дяде с тетей пришлось несладко.

Ся Ань опешил, сообразив, *куда именно* пришелся шлепок, и от неожиданности залился краской. В ту же секунду он выскользнул из объятий Гу Тяня, выпрямился и бросил на него свирепый взгляд:

— Если бы ты меня не поймал, неужели я бы и правда грохнулся? К тому же раньше со мной такого никогда не случалось!

<http://bllate.org/book/21719/2244115>